

Габриэль?

В голове Чжоу Фаня всплыл образ девушки, называвшей себя Габриэль. Он почувствовал легкое беспокойство, в мыслях промелькнуло некое предположение, но спустя мгновение он нахмурился и отбросил его.

Нет, доказательств не хватает, подтвердить догадку невозможно.

Хью — андроид, почему он живет в этом доме один? Где его опекуны? Или, говоря проще, где его родители?

Чжоу Фань вспомнил дату на старом браслете — более десяти лет назад. В то время технологии создания андроидов были далеки от совершенства. За эти десять лет закон об андроидах пересматривался дважды.

Хотя нынешнее законодательство смягчило ограничения и антроиды, отвечающие определенным критериям, могут подать заявку на самостоятельное проживание, десять лет назад это было запрещено. Тогда требовалось наличие как минимум одного опекуна, иначе, в случае отсутствия надзора, антроида отправляли в 7-й сектор на утилизацию.

Габриэль вышла из комнаты с узором из роз. На ее лице не отразилось ни единой эмоции. Чжоу Фань, почувствовав нечто, поднял голову.

Она подошла к первой запертой двери и вставила ключ в скважину.

— Бог создал человека по своему образу и подобию.

Как только дверь отворилась, заиграла бодрая приветственная музыка. К порогу выкатился круглый робот, подняв перед собой электронный экран. Его голос звучал звонко:

— Ли-ли-ли! Добро пожаловать домой!

Габриэль замерла в дверях, не делая ни шага. Со спины казалось, что она оцепенела и не может пошевелиться.

Этот маленький робот предназначался для встречи гостей. Закончив фразу, он зафиксировался в позе с запрокинутой головой, а синие световые точки, заменявшие ему глаза, мерцали, имитируя человеческое моргание.

— Что случилось? — Сюзан, встревоженная звуком, подошла ближе.

Габриэль вошла в комнату и сухо ответила:

— Ничего.

Сьюзан скривила губы, ругая себя за излишнее любопытство. Зачем было спрашивать, если заранее известно, что эта странная особа ничего не ответит?

Ее взгляд приковала гостиная: здесь повсюду были навалены всякие безделушки — старые, необычные, изящные. Некоторые из них невозможно было даже идентифицировать.

Габриэль не обратила на этот хлам никакого внимания и, обходя механические детали, прошла мимо.

Видя это, Сьюзан не удержалась от ворчания:

— Странная.

Чжоу Фань подошел ближе, изучая улики и попутно наблюдая за Габриэль. Кроме той заминки у двери, она больше не проявляла странностей: спокойно осмотрела комнату и так же спокойно покинула ее.

Отведя взгляд, Чжоу Фань посмотрел на механические детали в своих руках, погружившись в раздумья.

Он положил вещи обратно. Большинство безделушек в гостиной давно разрядились, детали изнашивались и пришли в негодность.

Искать среди этого лома работающие механизмы — все равно что копать на свалке. Вещь, которую ты держишь в руках, может в одну секунду казаться бесполезным куском железа, а в следующую — подпрыгнуть на полу, выкрикнуть Сюрприз! и снова замертво рухнуть, не реагируя ни на какие нажатия.

Единственным, что стабильно функционировало, был робот-привратник. Каждый раз, когда кто-то входил, он услужливо поднимал экран и говорил Добро пожаловать, но на любые другие вопросы отвечал молчанием.

Механик, создавший это, должно быть, был человеком с причудами: в свободное время он развлекался, мастерил кучу таких же странных роботов себе в компанию.

Есть ли связь между ним и Хью? Чжоу Фань оглядел планировку помещения и внезапно почувствовал, что она ему знакома.

Две комнаты и гостиная, простой диван, обеденный стол, журнальный столик, капсула для сна в другой комнате — планировка была практически идентична дому Хью.

Его осенило: неужели Хью раньше жил с этим человеком?

Пока он размышлял, один из роботов внезапно подпрыгнул, как рыба, выставил две тонкие руки и звонко провозгласил:

— Время уборки!

Затем он изобразил движение с метлой, словно подметая пол. Однако в его руках ничего не было, а индикатор питания в основании начал мигать и через пару минут погас.

Робот дернулся, упал на пол и выдал с досадой:

— Проклятье... Я еще вернусь!

Он потянулся тонкой рукой к небу, дважды дрогнул и добавил:

— Дальнейшую уборку оставляю на тебя, Хью!

Сказав это, он опустил руку и снова перешел в состояние покоя.

Чжоу Фань почувствовал, как у него дернулось веко. Робот, отвечающий за уборку, оказался таким драматичным — лишь бы переложить работу на другого.

Но раз он упомянул Хью, значит, тот действительно здесь жил.

Чжоу Фань присел, коснулся робота и произнес ключевое слово, чтобы проверить реакцию:

— Хью.

— Уборка! — индикатор питания робота на мгновение вспыхнул.

— Сосед.

Робот никак не отреагировал.

— Айлин.

Никакой реакции.

На всех роботах сзади было написано имя Бак — возможно, так звали механика. Чжоу Фань произнес:

— Бак.

— Величайший механик! — робот радостно вскинул руки.

— Бак и Хью.

— Умный папа и глупый сынок! Глупый сынок! Йе! — робот замахал руками, словно танцуя неуклюжий танец.

Слова робота подтвердили, что Бак был создателем Хью. Но если он создал его, почему потом бросил?

Чжоу Фань попробовал назвать еще несколько слов, но робот больше не отзывался.

Он поднялся и снова обвел взглядом комнату. Наконец он понял, что именно здесь было необычного. Хью — андроид, ему не нужна пища, зачем тогда в доме обеденный стол?

Все просто: этот стол изначально был не его.

Да и сам дом тоже. Раньше Хью жил с Баком, а потом Бак по неизвестной причине ушел, оставив Хью одного. Дом Хью и дом механика — это одно и то же помещение. Система сновидения просто совместила эти два временных отрезка в одном коридоре.

Часы на стене вдруг пошли. Тик-так, звук движения стрелок разлился в тишине.

Чжоу Фань почувствовал, как пол под ногами слегка задрожал.

Он немедленно посмотрел в сторону двери и увидел, что противоположная дверь движется.

Белоснежные стены не позволяли определить расстояние, но Чжоу Фань знал, что она смещается — потихоньку сдвинулась влево.

На двери был нарисован пистолет. Казалось, внутри никого нет.

Чжоу Фань вошел внутрь. Мебель была выдержана в сине-белых тонах, глубокий синий

придавал обстановке строгости. На стене висели эмблемы в тех же цветах. Планировка была до боли знакомой — это полицейский участок.

Очевидно, что полицейский участок не мог быть построен внутри жилого дома — это снова проделки системы сновидения.

Она собрала комнаты, существующие в разное время и в разных местах, и поместила их в один белоснежный коридор, словно намекая Сновидцу на существование связи между ними.

Дверь в комнату допроса была приоткрыта, протокол на столе был заполнен лишь наполовину. Чжоу Фань взял его в руки: первая же строка касалась Хью.

День назад, глубокой ночью недалеко от жилого дома произошла трагедия: мужчина, возвращавшийся с работы, был убит в коридоре. Ему вырвали язык и пригвоздили ножом к полу, кровь забрызгала половину стены.

Погибший был жильцом этого дома, работал во 2-м секторе, коллеги и семья считали его добропорядочным человеком. Неясно, с кем он мог враждовать. В коридоре была система наблюдения, встроенная в стены, но убийца каким-то образом вмешался в ее работу, и запись за этот промежуток времени превратилась в помехи.

Поскольку камеры на входе в здание не зафиксировали подозрительных лиц, полицейские заподозрили, что убийца все еще находится в доме — возможно, кто-то из жильцов.

Хью, замкнутый андроид, ведущий уединенный образ жизни, первым попал под подозрение, и полицейские, естественно, доставили его на допрос.

В незаконченном протоколе история Хью была изложена довольно подробно. Механик Бак переехал в этот дом семь лет назад, а два года спустя создал Хью. Если бы не явные признаки андроида в глазах и на запястьях, Хью почти невозможно было отличить от человека. После подключения к федеральной сети и загрузки огромного объема информации его манера речи и поведение ничем не отличались от человеческих. Постепенно начали проявляться признаки зарождения чувств — под давлением обсуждений соседей он стал замкнутым и чувствительным.

Именно тогда Бак заметил перемены в эмоциональном состоянии Хью. Он относился к нему как к собственному ребенку: с одной стороны, гордился созданием почти совершенного андроида, а с другой — беспокоился из-за пробуждающихся чувств. Бак приложил немало усилий, неоднократно менял программу Хью, делал откаты данных, но это не могло остановить процесс.

Согласно записям в протоколе, в конце концов Бак бросил Хью и ушел. Из-за какой-то привязанности он не отправил его в 7-й сектор на утилизацию и не отформатировал память.

Оставшись один, Хью жил в доме, становясь все более хрупким и замкнутым.

По его собственным словам, во время убийства он спал в капсуле и ничего не знал о случившемся.

На этом записи обрывались, дальше лист был пуст.

Когда Чжоу Фань отложил протокол, он почувствовал, что пол снова дрогнул — на этот раз сильнее, и в ушах снова раздалось тик-так.

Каждый раз, когда стрелка часов совершала движение, комната сдвигалась вправо.

Кто-то, заметив неладное, бросился в коридор, но не успел ничего сказать, как все двери одновременно с грохотом захлопнулись.

Вибрация усилилась, комнаты начали стремительно перемещаться влево. Чжоу Фань ухватился за стену участка, чтобы устоять, и попробовал открыть дверь, но та была намертво заперта.

Если бы кто-то сейчас находился в коридоре, он увидел бы пугающую картину.

Белоснежные стены превратились в конвейер: пять дверей двигались против часовой стрелки. Комната, находившаяся в левом конце, переместилась вправо, а первая дверь справа заняла место первой слева.

Когда все двери перемещались и встали на новые места, вибрация прекратилась, и раздался звук отпираемых замков.

Щелк.

Когда двери снова открылись, обстановка внутри осталась прежней, но людей, которые только что проводили там расследование, и след простыл.

— Где все? — Бай Сун, единственный, кто остался, застыл в изумлении.

...

Текущий прогресс: Восполнение фрагментов памяти (в процессе).

Подсказка: Смещение пространства и времени, время отмотано назад к ключевому моменту. Пожалуйста, воспользуйтесь случайной личностью, чтобы собрать полные фрагменты памяти текущей сцены.

Солнечный свет пробился сквозь окно и лег на пол. Словно из ниоткуда появилась кисть, дорисовывая недостающие детали полицейского участка.

В пустом помещении внезапно появились люди. Они ходили туда-сюда, словно в разгар рабочего дня: с документами или чашками в руках, сидя или стоя, работали с делами на голографических экранах и изредка переговаривались.

Чжоу Фань стоял у входа в кабинет, одетый в светло-синюю форму. Чип на его нагрудном значке записывал новую информацию.

Вспомогательный куратор, Чжоу Фань.

<http://bllate.org/book/20044/1980516>